Научная статья
УДК 316.4.06:316.472
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-4-52-61

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РЕАКЦИИ НА ПАНДЕМИЮ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ИНДИВИД — ОБЩЕСТВО — ГОСУДАРСТВО»

Светлана Анатольевна Вангородская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Vangorodskaya@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-1100-423X, AuthorID РИНЦ: 284943

Аннотация. ***Целью исследования*** *является анализ общественных реакций на пандемию COVID-19 в контексте взаимоотношений «индивид — общество — государство».*

Методологическую базу исследования *составляют основные положения концепций эпидемиологического перехода, биосферы как аутопоэтической системы. салютогенеза. Исследование базируется на данных всероссийских опросов, результатах авторских социологических исследований.*

Результаты исследования*. На основе положений теории салютогенеза, данных всероссийских и региональных социологических исследований рассмотрена специфика общественных реакций на пандемию коронавируса. Выявлены основные причины снижения уровня доверия россиян к официальной информации в период пандемии COVID-19. Показано амбивалентное отношение населения к действиям правительства, предпринимаемым по борьбе с коронавирусной инфекцией. Выделен ряд противоречий, характеризующих систему отношений «индивид — общество — государство» в период пандемии и оказывающих воздействие на показатели социального самочувствия россиян.*

Перспективы исследования проблемы *состоят в более детальном изучении влияния последствий пандемии коронавирусной инфекции на социальное самочувствие и самосохранительное поведение населения страны и отдельных регионов.*

Ключевые слова*: пандемия COVID-19, общественные реакции, социальное самочувствие, самосохранительное поведение, концепция эпидемиологического перехода, теория салютогенеза*

Для цитирования: *Вангородская С. А. Общественные реакции на пандемию в контексте взаимоотношений «индивид — общество — государство» // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, №4. С. 52–61. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-52-61.*

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2020 год, проект №0624-2020-0027 «Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Чернозёмного экономического района».

© Вангородская С. А., 2022

Original article

PUBLIC REACTIONS TO THE PANDEMIC IN THE CONTEXT OF THE INDIVIDUAL — SOCIETY — STATE RELATIONSHIP

Svetlana A. Vangorodskaya

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Vangorodskaya@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-1100-423X, AuthorID RSCI: 284943

Abstract. ***The purpose of the study*** *is to analyze public reactions to the COVID-19 pandemic in the context of the «individual — society — state» relationship.*

The methodological basis of the study *consists of the main provisions of the concepts of epidemiological transition, the biosphere as an autopoetic system; salutogenesis. The research is based on the data of All-Russian surveys, the results of author's sociological research.*

The results of the study*. Based on the provisions of the theory of salutogenesis, data from All-Russian and regional sociological studies, the specifics of public reactions to the coronavirus pandemic are considered. The main reasons for the decline in the level of trust of Russians in official information during the COVID-19 pandemic have been identified. The ambivalent attitude of the population to the government's actions taken to combat coronavirus infection is shown. A number of contradictions characterizing the system of «individual — society — state» relations during the pandemic and influencing the transformation of social well-being of Russians.*

Prospects for the study of the problem *consist in a more detailed study of the impact of the consequences of the coronavirus pandemic on the social well-being and self-preservation behavior of the population of the country and individual regions.*

Keywords*: COVID-19 pandemic, social reactions, social well-being, self-preserving behavior, the concept of epidemiological transition, the theory of salutogenesis*

For citation: *Vangorodskaya S. A. Public reactions to the pandemic in the context of the individual — society — state relationship // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15 (4): 52–61. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-52-61.*

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state task of the National Research University «BelSU» for 2020, project №0624-2020-0027 «Socio-demographic determinants of rural development of the Central Chernozem Economic Region».

Введение. Пандемия COVID-19, охватившая мир в начале 2020 года[1], стала одним из сбывшихся «пророчеств» Абделя Р. Омрана в рамках разработанной им концепции эпидемиологического перехода. Согласно прогнозу исследователя, одной из характеристик последней — пятой — стадии перехода будет появление «загадочных» заболеваний, которые «как минимум на некоторое время станут вызовом существующим способностям диагностики и терапии» [9, с. 208].

Являя собой «биосферный иммунный ответ на разрушительную планетарную деятельность человечества» [4, с. 4], коронавирусная инфекция внесла существенные коррективы в экономическое, политическое и социокультурное устройство современного мира. Выступая показателем «глобальной

1 ВОЗ объявила пандемию в связи с COVID-19 [Электронный ресурс] // Интерфакс: Международная информационная группа. URL: https://www.interfax.ru/world/698671 (дата обращения: 27.05.2022).

экзистенциальной угрозы» [16], пандемия спровоцировала стремительные и качественные изменения самого различного уровня — от внутрисемейного до планетарного[2]. Проблема масштабности этих изменений, их характера и степени воздействия на все сферы общества еще долго будет находиться в центре внимания исследователей. При этом, рассуждая о роли COVID-19 в трансформации тех или иных процессов и отношений, важно принимать в расчет несколько обстоятельств, в том числе какой характер — кратковременный (с тенденцией к нивелированию) или долгосрочный — носят эти изменения, а также являются ли они прямым следствием пандемии или она только усугубила уже существующие тенденции.

Методика. В качестве методологической основы исследования использовались основные положения концепции эпидемиологического перехода Абделя Р. Омрана [9], а также теории салютогенеза А. Антоновского [12; 13; 14; 15]. Сделанные в работе выводы базируются на данных всероссийских опросов ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центра и ряда других компаний за 2020 год, а также на результатах авторских социологических исследований, проведенных в Белгородской области в допандемийный период: массового (2018, N= 1067), а также экспертного (2018, N = 30) опросов, качественных интервью.

Результаты исследования. При рассмотрении общественных реакций на пандемию в контексте взаимоотношений «индивид — общество — государство» существенный интерес представляет *теория салютогенеза*, основные положения которой были сформулированы в 70-е годы XX века А. Антоновским. Автор поставил перед собой задачу обоснования факторов, позволяющих человеку оставаться психологически и физически здоровым в условиях стрессового воздействия внешней среды [12; 13; 14; 15].

В рамках салютогенетической парадигмы А. Антоновский ввел в научный оборот словосочетание «чувство связанности», определив его как основной фактор, укрепляющий здоровье и включающий в себя три основных компонента:

1) *постижимость* — оценка индивидом информации, получаемой из внешнего мира, как структурированной, упорядоченной и согласованной. Постижимость не относится к личным способностям индивида, она дает ему уверенность в том, что понимание любых процессов, происходящих в окружающем его пространстве, возможно в принципе;

2) *управляемость*, связанная с анализом имеющихся в распоряжении индивида ресурсов и их оценкой как достаточных (или недостаточных) для контроля над ситуацией. Степень выраженности данного компонента не только связана с объективным наличием ресурсов, но и зависит от локуса контроля индивида. Так, очевидно, что люди с внутренним локусом контроля при прочих равных условиях будут рассматривать ситуацию как более управляемую, поскольку уверены в способности контролировать свою жизнь;

3) *значимость,* понимаемая в рамках теории салютогенеза как «возможность участвовать в принятии решений» [11, с. 42] и степень осознания индивидом того, что «проблемы и требования, которые жизнь ставит перед ним… являются *вызовами*, которые человек приветствует, а не бременем, которого он стремится избежать» [10, с. 25].

Несмотря на то, что, по мнению А. Антоновского, формирование чувства связанности происходит в первые годы жизни индивида, на его трансформацию существенное влияние могут оказывать радикальные изменения условий жизни, воздействующие на индивидов в течение определенного времени. Рассматривая пандемию коронавируса в качестве кризисной ситуации жизнедеятельности, определяемой как «совокупность условий и обстоятельств, выходящих за рамки обычных, которые затрудняют или делают невозможной жизнедеятельность индивидов или социальных групп» [8, с. 87], многие исследователи отмечают, что изменившаяся социальная реальность характеризуется «психосоциальной травматизацией личности, дезадаптацией и дезорганизацией общественного сознания, деструкцией нормативности, на-

2 Глава МВФ заявила, что мировая экономика вошла в рецессию [Электронный ресурс] // ТАСС: Новости в России и мире. URL: https://tass.ru/ekonomika/8100623 (дата обращения: 27.05.2022).

ступлением панических настроений, появлением новых тревожных смыслов» [5, с. 57].

Между тем высокий уровень тревожности был характерен для россиян и в докоронавирусный период. Так, по данным массового опроса жителей Центральной России (2018, N = 1067), 15,6 % респондентов в качестве одной из основных причин низкой продолжительности жизни в России указали наличие постоянного стресса, вызванного условиями жизни в России, а каждый пятый из числа опрошенных россиян (20,7 %) выделил высокий уровень беспокойства и тревог, отвечая на вопрос о причинах болезней (своих и близких людей).

На момент проведения опроса наибольшее число респондентов (21,7 %) признались в том, что испытывают чувство тревоги, связанное с собственным здоровьем, здоровьем родных и близких (18,3 %), а также находятся под воздействием стресса, обусловленного финансовыми проблемами (14,2 %).

Именно поэтому, отвечая на вопрос о своих намерениях по оздоровлению образа жизни, около трети опрошенных включили в свою «карту будущего» спокойную реакцию на стрессовую ситуацию (30,3 %), а более трети экспертов (36,7 %) указали на необходимость учета уровня социального стресса при разработке и реализации программ здоровьесбережения.

Рассматривая характер и содержание общественных реакций в период COVID-19, нельзя обойти вниманием проблему информационного сопровождения пандемии, поскольку именно владение информацией в сочетании с уровнем доверия к ней со стороны населения выступает зачастую одним из наглядных индикаторов «эффективности функционирования в отношении здоровья таких социальных институтов, как здравоохранение, семья, школа, средства массовой информации» [3, с. 27].

Еще в допандемийный период в ходе проведения социологических исследований респондентами всех возрастных и социальных групп в качестве одной из основных озвучивалась проблема слабого информационного обеспечения деятельности государства в сфере охраны здоровья населения. Аналогичные результаты были получены в рамках проведенного в 2018 году в Белгородской области экспертного опроса (N = 30), когда около трети экспертов (32 %) высказались в пользу более активного продвижения темы здоровьесбережения в средствах массовой информации. В этой связи соблюдение мер, направленных на уменьшение риска заражения, особенно в период «первой волны» (когда многие россияне ввиду небольшого числа заболевших из близкого окружения считали опасность коронавируса сильно преувеличенной), можно расценивать как позитивное следствие планомерной деятельности масс-медиа, направленной на освещение причин, способов передачи и последствий COVID-19 для населения и общества в целом.

Вместе с тем пандемия в очередной раз высветила проблему, связанную с доверием населения к официальной информации. Так, опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» в августе 2020 года (N = 1000), продемонстрировал наличие практически равных долей россиян, доверяющих и не доверяющих официальной информации о ситуации с коронавирусом в стране (46 и 47 % соответственно).

Одновременно с этим было зафиксировано уменьшение числа россиян, внимательно отслуживающих информацию о коронавирусе. Если в апреле 2020 года таких было 75 %, то в августе — уже только 48 %. В то же время процент тех, кто следит не очень внимательно или не следит совсем, за тот же период возрос более чем вдвое (с 24 до 50 %)[3].

С одной стороны, это можно объяснить постепенным снижением показателей заболеваемости и ослаблением внимания к данной теме со стороны общества и средств массовой информации, в результате чего около половины из числа опрошенных россиян (48 %) заявили о том, что не опасаются заболеть коронавирусом. С другой — полученные результаты в очередной раз продемонстрировали в целом скептическое отношение населения к информационной политике государства в период пандемии. Так, по данным опроса, проведенного Фондом «Обществен-

3 Коронавирус: доверие информации и опасения заболеть [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение. 2020. 04 сентября. URL: https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14449 (дата обращения: 12.05.2022).

ное мнение» в марте 2020 года (N = 1500), только 24% опрошенных россиян отметили в качестве объективной оценку опасности коронавируса со стороны СМИ, еще 10% респондентов посчитали эту опасность преуменьшенной, а 48% россиян выразили убеждение в том, что опасность коронавируса в СМИ и интернете сильно преувеличена (из них 10%, оценивая принятые правительством меры, заявили о том, что «из мухи слона раздули»)[4].

Аналогичные результаты были получены в ходе опроса, проведенного Левада-Центром в октябре 2020 года (N = 1601) и показавшего, что только 27% опрошенных заявили о своем безусловном доверии официальной информации относительно заболевших. Из числа не доверяющих (составивших в совокупности 61%) 33% россиян выразили убеждение, что цифры занижены, а 28% — что данные завышены[5].

Данные онлайн-опроса, проведенного экспертами компании Online Market Intelligence (OMI) и Центра социального проектирования «Платформа» в июне 2020 года (N = 2500), показали, что с начала пандемии COVID-19 почти более четверти опрошенных россиян (27%) перестали доверять официальной информации. Еще 56% признались в недоверии данным официальной статистики в этот период, из них 68% выразили убеждение в намеренном искажении информации[6].

В качестве основных причин снижения уровня доверия населения к официальной информации в период пандемии COVID-19 россияне называют: 1) противоречия в информационном поле (относительно природы происхождения коронавируса (включая «конспирологические» теории), серьёзности заболевания, эффективности/неэффективности методов лечения, необходимости соблюдения масочного режима, взаимосвязи между индексом самоизоляции и региональной статистикой заболеваемости[7] и пр.), которые привели к «дефициту понимания при обилии информации»[8], а также 2) ощущение обиды, несправедливости, обусловленное непоследовательностью вводимых мер и степенью их адекватности сложившейся эпидемиологической ситуации в регионе.

С учетом всего сказанного выше пандемию коронавируса можно рассматривать в качестве своеобразного триггера, запустившего новый этап осмысления взаимоотношений между индивидом и обществом, индивидом и государством, государством и обществом [1]. С одной стороны, формирование коллективного сознания нового типа, построенного на восприятии внешней среды как непредсказуемой и опасной, а возможностей отдельного взятого индивида в преодолении этих опасностей — как ограниченных и в значительной степени определяемых политикой государства, привело к усилению в общественном сознании образа государства как гаранта и механизма обеспечения устойчивости, что, по мнению Я. Кузьминова, связано с «повышенной готовностью людей ему повиноваться, отказываться от части своих прав в кризисной ситуации»[9].

С другой стороны, обострение эпидемиологической ситуации в стране продемонстрировало, что несмотря на декларируемую в рамках многочисленных опросов потребность россиян в опеке со стороны государства и представлений о безопасности «как совокупности условий, которые должны быть

4 Коронавирус: опасения и оценка принятых мер [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение. 2020. 13 марта. URL: https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14361 (дата обращения: 13.05.2022).

5 Коронавирус: страхи и меры: Пресс-выпуск от 2 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады. URL: https://www.levada.ru/2020/11/02/ koronavirus-strahi-i-mery/ (дата обращения: 20.04.2022).

6 Исследование «Платформы»: пазл доверия [Электронный ресурс] // Платформа. Центр социального проектирования. URL: https://pltf.ru/2020/06/16/issledovanie-platformy-pazl-doverija/ (дата обращения: 28.05.2022).

7 Более подробно об этом см.: Власть, общество и вирус. Оценка социальной и медицинской эффективности мер противодействия пандемии COVID-19 в субъектах РФ [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение. URL: https://media.fom.ru/crowdspace/ tmp/1h2nA3DiCiIks6w5EzrDTn1IfPi.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

8 Исследование «Платформы»: пазл доверия [Электронный ресурс] // Платформа. Центр социального проектирования. URL: https://pltf.ru/2020/06/16/issledovanie-platformy-pazl-doverija/ (дата обращения: 24.05.2022).

9 Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир [Электронный ресурс] // Новости общества в НИУ ВШЭ. 2020. 27 марта // Высшая школа экономики. URL: https://www.hse.ru/news/ community/352984023.html (дата обращения: 12.04.2022).

предоставлены социальными институтами, правоохранительными органами, государством и т.д.» [2, с. 34], эта забота была воспринята определенной частью населения как ограничение прав и свобод посредством вмешательства в те процессы, которые раньше регулировались исключительно на индивидуальном и внутрисемейном уровнях (соблюдение личной гигиены, ограничение посещения общественных мест и массовых мероприятий, отношение к пожилым родственникам и пр.).

На этом фоне становится понятным амбивалентное отношение населения к действиям правительства, предпринимаемым по борьбе с COVID-19. В частности, по данным опроса, проведенного Левада-Центром в апреле 2020 года (N = 1608), только 48% опрошенных дали положительную оценку действиям правительства. Почти каждый пятый из числа респондентов (18%) назвал меры, принятые Президентом и правительством в связи с пандемией коронавируса, чрезмерными и избыточными, а еще 30% россиян признали их недостаточными[10].

В октябре 2020 года, оценивая деятельность руководителей своего региона, большинство россиян, участвовавших в опросе Левада-Центра (N = 1601), высказали свое одобрение в той или иной степени (в совокупности — 62%), а треть опрошенных выбрали варианты ответов «скорее не одобряю» (21%) и «совершенно не одобряю» (14%)[11].

Анализ фокус-групповых интервью, проведенных специалистами Левада-Центра осенью 2020 года в преддверии наступления «второй волны» коронавируса, показал, что главной эмоцией россиян является раздражение, которое вызвано не столько самим вирусом и его последствиями, сколько действиями чиновников. Как результат — участники интервью заявляли о своем намерении не соблюдать меры, позиционируя это как форму протеста и доказательство права на свободу действий: «У *вируса нет цели, а у власти есть: не давать нам воли, чтоб не натворили чего*», «*Нет никакого вируса, это выдумали для укрепления авторитарной власти. Чтоб ее сделать сверхавторитарной.* А потому *долой эти намордники!*», «*Они пытаются разжечь страхи, чтобы мы сами себя сделали послушными. А мы не будем!*»[12]. На основании полученных данных аналитики Левада-Центра пришли к выводу о том, что «вирус и власть, вмешавшись в отношения между людьми, не сделали нас в целом ближе друг к другу. Не сделалась короче и дистанция между людьми и властью»[13].

Можно предположить, что на фоне отмеченной ранее готовности населения признать приоритет целенаправленной политики государства в преодолении пандемии коронавируса подобное отношение не только увеличило дистанцию между индивидом и властью, но оказало влияние на диспозиционные основы самосохранительного поведения, обуславливая стратегии поведения в отношении здоровья воздействием ситуационных потребностей и мотивов.

По мнению экспертов, «для минимизации негативных психологических последствий карантина… важно поддерживать дух эмпатии, кооперации и коллективизма, альтруистические инициативы вместо административного либо психологического принуждения. Очевидно, что добровольный характер принимаемых мер воспринимается намного комфортнее… чем обязательный» [6, с. 72]. В качестве доказательства можно привести данные опроса, проведенного Левада-Центром (октябрь 2020 года, N = 1601) и показавшего, что более трети опрошенных (36%) выразили готовность сделать прививку от коронавируса только в том случае, если вакцинация будет бесплатной *и доб-*

10 Пандемия: меры властей и «нерабочие недели»: Пресс-выпуск от 30 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады. URL: https://www.levada.ru/2020/04/30/pandemiya-mery-i-nerabochie-nedeli/ (дата обращения: 12.04.2022).

11 Коронавирус: страхи и меры: Пресс-выпуск от 2 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады. URL: https://www.levada.ru/2020/11/02/koronavirus-strahi-i-mery/ (дата обращения: 12.04.2022).

12 Вторая волна раздражения. Аналитика. 2020. 1 октября [Электронный ресурс] // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады. URL: https://www.levada.ru/2020/10/01/vtoraya-volna-razdrazheniya/ (дата обращения: 12.05.2022).

13 Там же.

ровольной[14]. А согласно результатам опроса ВЦИОМ, проведенного уже в феврале-марте 2022 года (N = 1600), каждый десятый из числа опрошенных отнес агрессивное навязывание вакцинации к числу негативных изменений, которые пандемия внесла в повседневную жизнь россиян[15].

Пандемия в очередной раз акцентировала внимание на существовании в массовом сознании (и не только россиян) высокой ценности неформальной солидарности [7], которая в этот период нашла выражение в одобрении практик волонтерства и взаимопомощи. Так, по результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в конце апреля 2020 года (N = 3000), каждый второй из числа опрошенных россиян в качестве нововведения, которое получило широкое распространение в период пандемии и заслуживает того, чтобы остаться после ее окончания, отметил поддержку и развитие волонтерства и взаимопомощи (50 %)[16].

Безусловно, приведенные выше теоретические рассуждения и эмпирические данные требуют дополнительного осмысления, поскольку есть ряд факторов, которые в период пандемии с высокой долей вероятности могли повлиять на характер и содержание общественных реакций в контексте взаимоотношений «индивид — общество — государство». Часть этих факторов находится в экономической плоскости и касается не столько посягательства государства на личные права и свободы граждан, сколько недостатка социальной (в первую очередь финансовой) поддержки, и как следствие — ухудшения материального положения части населения за время пандемии. Однако не менее значимая роль принадлежит изменениям в общественном сознании, связанным с недоверием к официальной информации (что приводит к востребованности конспирологических теорий и формированию альтернативного информационного поля), ростом патернализма (связанного с усилением образа государства как гаранта и механизма обеспечения устойчивости) и стрессовым воздействием внешней среды, провоцирующим состояние дезадаптации и дезорганизации.

Заключение. Распространение коронавирусной инфекции внесло существенные коррективы не только в экономическое, социальное и культурно-историческое устройство современного мира. Экстремальная эпидемиологическая ситуация, спровоцированная вспышкой COVID-19, отразилась в первую очередь на показателях социального самочувствия россиян, ухудшив эмоциональное состояние населения и увеличив градус стрессогенности окружающей среды. Именно повышение ситуативной тревожности, сопряженной с активностью и страхом утратить контроль над ситуацией, в первую очередь характеризовало общественные реакции в период пандемии.

Пандемия COVID-19 актуализировала необходимость ревалоризации доверия населения к государству в лице отдельных структур, а также выступила в качестве триггера, запустившего новый этап осмысления взаимоотношений между индивидом и обществом, индивидом и государством, государством и обществом. К числу основных противоречий, характеризующих систему отношений «индивид — общество — государство» в период пандемии COVID-19 и способных оказать непосредственное влияние на показатели социального самочувствия россиян, можно отнести: противоречие между повышением в массовом сознании меры индивидуальной ответственности за состояние здоровья и признанием ведущей роли государства в обеспечении коллективной безопасности; противоречие между растущей атомизацией социальных связей, обусловленной

14 Коронавирус: страхи и меры: Пресс-выпуск от 2 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады. URL: https://www.levada.ru/2020/11/02/koronavirus-strahi-i-mery/ (дата обращения: 25.05.2022).

15 Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки. Аналитический обзор от 15 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-povestki (дата обращения: 14.04.2022).

16 Пандемия пройдет. А что останется? Аналитический обзор от 07 Мая 2020 г. №4229 [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10267 (дата обращения: 14.04.2022).

в том числе необходимостью «физического» дистанцирования, и потребностью в укреплении механизмов социальной солидарности как непременного условия победы над COVID-19; противоречие между необходимостью введения жестких ограничительных мер со стороны государства и восприятием их в массовом сознании как ущемление индивидуальных прав и свобод.

Изменения, произошедшие в общественном сознании в период пандемии, требуют дальнейших исследований (в том числе с учетом намеченных выше контуров и сделанных акцентов), поскольку с высокой долей вероятности будут оказывать влияние — непосредственное или опосредованное, ситуативное или универсальное — на трансформацию индивидуальных и коллективных стратегий здоровьесбережения в постковидном мире.

Список источников

1. Багреева Е.Г. Гражданин-государство: уроки COVID-19 // Образование и право. Серия Юридические науки. 2020. №5. С. 14–18.

2. Вишневский Ю.Р., Зырянова О.Б. Культура безопасности в системе культуры жизни // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. №1. С. 32–41.

3. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева; Институт социологии РАН. М.: Институт социологии РАН, 2012. 252 с.

4. Казанский А.Б. Биосфера как аутопоэтическая система: биосферный бутстрап, биосферный иммунитет и человеческое общество // Экогеософский альманах. 2003. №3. С. 2–43.

5. Касьянов В.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9(42). №2. С. 51–63.

6. Кросскультурный мониторинг образов инфодемии и пандемии. Карантин: опасный и безопасный / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Т.М. Малева и др. // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Г. Гайдара», 2020. С. 69–72.

7. Лункин Р. Неформальная солидарность на фоне пандемии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №4(16). С. 122–128.

8. Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю., Аванесян А.А. Психологические аспекты личности в чрезвычайных ситуациях // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции; под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток, 2015. С. 87–91.

9. Омран Абдель Р. Теория эпидемиологического перехода: взгляд 30 лет спустя // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. №1. С. 177–216.

10. Осин Е.Н. Чувство связности как показатель психологического здоровья и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. №3. С. 22–41.

11. Федосенко Е.В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Материалы XXV Международного симпозиума (г. Москва, 15–16 апреля 2020 года). М.: Психологический институт РАО, 2020. С. 34–47.

12. Antonovsky A. Health, Stress and Coping. San Francisco: Jossey-Bass, 1979. 280 p.

13. Antonovsky A., Bernstein J. Pathogenesis and Salutogenesis in War and Other Crises: Who Studies the Successful Coper? // Stress and coping in time of war: generalizations from the Israeli experience / Ed. N.A. Milgram. N. Y.: Brunner/Mazel, 1986. P. 52–65.

14. Antonovsky A. The Sense of Coherence as a Determinant of Health // Advances, Institute for Advancement of Health. 1984. Vol. 1. №3. P. 37–50.

15. Antonovsky A. The Life Cycle, Mental Health and the Sense of Coherence // Israeli Journal Psychiatry and Related Sciences. 1985. Vol. 22. №4. P. 273–280.

16. Antonovsky A. Unravelling the mystery of health: How people manage stress and stay well. San Francisco: Jossey-Bass, 1987. 218 p.

17. Strong P.M. Epidemic psychology: a model // Sociology of Health and Illness. 1990. Vol. 12. P. 249–259.

References

1. Bagreeva E. G. Grazhdanin-gosudarstvo: uroki COVID-19 [Citizen-state: lessons of COVID-19]. *Obrazovanie i pravo. Serija Juridicheskie nauki* [*Education and law. Series of Legal Sciences*]. 2020; (5): 14–18. (In Russ.).

2. Vishnevskij Ju. R., Zyrjanova O. B. Kul'tura bezopasnosti v sisteme kul'tury zhizni [Safety culture in the system of culture of life]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija* [*Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*]. 2017; 3(1): 32–41. (In Russ.).

3. Zdorov'e studentov: sociologicheskij analiz [Students' health: a sociological analysis]. Otv. red. I. V. Zhuravlev [In I. V. Zhuravlev (eds.)]; Institut sociologii RAN. Moscow: Institut sociologii RAN, 2012. 252 p. (In Russ.).

4. Kazanskij A. B. Biosfera kak autopojeticheskaja sistema: biosfernyj butstrap, biosfernyj immunitet i chelovecheskoe obshhestvo [Biosphere as an autopoetic system: biosphere bootstrap, biosphere immunity and human society]. *Jekogeosofskij al'manah* [*Ecogeosophical almanac*]. 2003; (3): 2–43. (In Russ.).

5. Kas'janov V. V., Gafiatulina N. H., Samygin S. I. Osobennosti i problemy social'nogo povedenija v uslovijah rezhima samoizoljacii rossijskogo naselenija [Features and problems of social behavior in the conditions of self-isolation of the Russian population]. *Gumanitarij Juga Rossii* [*Humanities of the South of Russia*]. 2020; 9(42)(2): 51–63. (In Russ.).

6. Krosskul'turnyj monitoring obrazov infodemii i pandemii. Karantin: opasnyj i bezopasnyj [Cross-cultural monitoring of images of infodemia and pandemic. Quarantine: dangerous and safe]. A. G. Asmolov, G. U. Soldatova, T. M. Maleva et al. Monitoring jekonomicheskoj situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitija [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development]. Moscow: Fond «Institut jekonomicheskoj politiki im. E. G. Gajdara», 2020. P. 69–72. (In Russ.).

7. Lunkin R. Neformal'naja solidarnost' na fone pandemii [Informal Solidarity against the background of a pandemic]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* [*Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS*]. 2020; 4 (16): 122–128. (In Russ.).

8. Marenchuk Ju. A., Noskov O. I., Rozhkov S. Ju., Avanesjan A. A. Psihologicheskie aspekty lichnosti v chrezvychajnyh situacijah [Psychological aspects of personality in emergency situations]. Psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti v jekstremal'nyh uslovijah i krizisnyh situacijah zhiznedejatel'nosti: sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii; pod red. R. V. Kadyrova [Psychological security of personality in extreme conditions and crisis situations of life: collection of scientific articles of the V International Scientific and practical Conference; in R. V. Kadyrov (eds.)]. Vladivostok, 2015. P. 87–91. (In Russ.).

9. Omran Abdel' R. Teorija jepidemiologicheskogo perehoda: vzgljad 30 let spustja [Theory of epidemiological transition: a look 30 years later]. *Demograficheskoe obozrenie* [*Demographic review*]. 2019; 6(1): 177–216. (In Russ.).

10. Osin E. N. Chuvstvo svjaznosti kak pokazatel' psihologicheskogo zdorov'ja i ego diagnostika [Sense of connectedness as an indicator of psychological health and its diagnosis]. *Psihologicheskaja diagnostika* [*Psychological diagnostics*]. 2007; (3): 22–41. (In Russ.).

11. Fedosenko E. V. Zhizn' posle karantina: psihologija smyslov i koronavirus COVID-19 [Life after quarantine: psychology of meanings and coronavirus COVID-19]. Psihologicheskie problemy smysla zhizni i akme: Materialy XXV Mezhdunarodnogo simpoziuma (g. Moskva, 15–16 aprelja 2020 goda) [Psychological problems of the meaning of life and acme: Proceedings of the XXV International Symposium (Moscow, April 15–16, 2020)]. Moscow: Psihologicheskij institut RAO, 2020. P. 34–47. (In Russ.).

12. Antonovsky A. Health, Stress and Coping. San Francisco: Jossey-Bass, 1979. 280 p.

13. Antonovsky A., Bernstein J. Pathogenesis and Salutogenesis in War and Other Crises: Who Studies the Successful Coper? // Stress and coping in time of war: generalizations from the Israeli experience / Ed. N.A. Milgram. N. Y.: Brunner/Mazel, 1986. P. 52–65.

14. Antonovsky A. The Sense of Coherence as a Determinant of Health // Advances, Institute for Advancement of Health. 1984. Vol. 1. №3. P. 37–50.

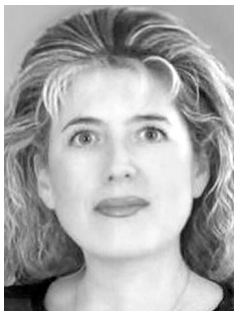
15. Antonovsky A. The Life Cycle, Mental Health and the Sense of Coherence // Israeli Journal Psychiatry and Related Sciences. 1985. Vol. 22. №4. P. 273–280.

16. Antonovsky A. Unravelling the mystery of health: How people manage stress and stay well. San Francisco: Jossey-Bass, 1987. 218 p.

17. Strong P.M. Epidemic psychology: a model // Sociology of Health and Illness. 1990. Vol. 12. P. 249–259.

Статья поступила в редакцию 05.07.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.
The article was submitted on 05.07.2022; approved after reviewing on 18.07.2022; accepted for publication on 15.08.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ



Вангородская Светлана Анатольевна — доктор социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии и государственная служба», Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Область научных интересов: демография, социология здоровья, самосохранительное поведение. Автор более 60 публикаций по проблеме самосохранительного поведения.

Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

Svetlana A. Vangorodskaya — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Institute of Economics and Management of the Belgorod State National Research University. Research interests: demography, health sociology, self-preservation behavior. Author of more than 60 publications on the problem of self-preservation behavior.

85 Pobedy st., Belgorod, Russia